

УДК 32.019.51

Прокудин Б. А.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские Горы, д. 1, Российская Федерация*

Н. А. ДОБРОЛЮБОВ И Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ О РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»: ИСТОРИКО- ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка реконструировать полемику Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского по поводу социально-политического содержания романа И. А. Гончарова «Обломов». Приведен анализ взглядов мыслителей на проблему российской жизни, которая после выхода романа получила устойчивое название «обломовщина». По итогам исследования автором сделан вывод, что представления ведущих критиков журнала «Современник» по поводу общественной значимости романа оказались противоположными. Добролюбов в 1859 г. написал статью «Что такое обломовщина?», в которой попытался убедить своих читателей, что «Обломов» – «полезная» книга, высмеивающая лень и равнодушие к «общественным вопросам». Чернышевский же отказался писать свою рецензию, по всей вероятности, посчитав роман «вредным», идеализирующим патриархальный быт.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

И. А. Гончаров, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, «Обломов», «реальная» критика

СТРУКТУРА

Введение

Четыре определения слова «обломовщина»

«Полезная» книга

«Вредная» книга

B. Prokudin*Lomonosov Moscow State University**1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation***CONTROVERSY BETWEEN NIKOLAY DOBROLYUBOV AND NIKOLAY CHERNYSHEVSKY ABOUT THE NOVEL "OBLMOV" BY IVAN GONCHAROV: HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS****ABSTRACT**

The article attempts to reconstruct the controversy between N. A. Dobrolyubov and N. G. Chernyshevsky about the socio-political content of the novel "Oblomov" by I. A. Goncharov. The analysis of the thinkers' views on the problem of Russian life, which after the release of the novel received the stable name "Oblomovism", is given. According to the results of the study, the author concluded that the views of the leading critics of the *Sovremennik* magazine on the public importance of the novel turned out to be opposite. Dobrolyubov in 1859 wrote an article "What is Oblomovism?" in which he tried to convince his readers that "Oblomov" is a "useful" book, ridiculing laziness and indifference to "public issues". Chernyshevsky, however, refused to write a review. In all probability he regarded the novel to be "harmful", idealizing the patriarchal way of life.

KEY WORDS:

I. A. Goncharov, N.A. Dobrolyubov, N. G. Chernyshevsky, "Oblomov", real criticism

ВВЕДЕНИЕ

Роман И. А. Гончарова «Обломов» был полностью опубликован в 1859 г. и сразу оказался в центре литературного внимания. Роман вызвал огромный интерес у читателей, в течение года появилось около десятка крупных критических статей, посвящённых ему, и как писал в одной из таких статей А. В. Дружинин, слова «Обломов» и «обломовщина» «облетели всю Россию и сделались словами, навсегда укоренившимися в нашей речи. Они разъяснили нам целый круг явлений современного нам общества, они поставили перед нами целый мир идей, образов и подробностей, ещё недавно нами не вполне сознанных, являвшихся нам как будто в тумане»¹.

Наибольший резонанс вызвала статья Н. А. Добролюбова «Что такое обломовщина?», напечатанная в журнале «Современник». Это была одна из первых рецензий на роман, и статья оказалась настолько яркой, что в дальнейшем

¹ Дружинин А. В. «Обломов». Роман И. А. Гончарова. Два тома. СПб., 1859 // Роман И.А. Гончарова «Обломов» в русской критике : сборник статей / сост., авт. вступ. статьи и комментариев Отрадин М. В. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 112.

критики, даже если не соглашались с концепцией Добролюбова, были вынуждены учитывать его точку зрения, невольно дискутировать с ним. Более того, Добролюбов, не имея возможности высказывать напрямую социально-политические идеи, выбрал своей трибуной литературную критику, и роман «Обломов» в его интерпретации получил серьёзное политическое содержание. А дискуссия о романе – общественное значение. Для России середины XIX в., когда народ, по выражению П.А. Кропоткина, «был лишён возможности принимать какое-либо активное участие в деле создания институций родной страны» [8, с. 10] такое явление казалось естественным, ведь именно художественная литература тогда становилась социально-политической «институцией».

Впервые идею о «политическом» характере русской литературы высказал А. И. Герцен в работе «О развитии революционных идей в России» (1851), где писал: «У народа, лишённого общественной свободы, литература – единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести»². Поддержанная представителями радикальной интеллигенции, прежде всего Н. Г. Чернышевским, утверждавшим в работе «Очерки гоголевского периода русской литературы» (1855–1856), что «Литература у нас пока сосредоточивает почти всю умственную жизнь народа, и потому прямо на ней лежит долг заниматься и такими интересами, которые в других странах перешли уже, так сказать, в специальное заведывание других направлений умственной деятельности»³, эта идея в своём развитии привела к появлению мифа о том, что русская литература XIX в. была почти исключительно «воплощением идеи нравственно-освободительной», а писатели в своей творческой деятельности руководствовались, прежде всего, «гражданско-нравственным началом» [1, с. 1–3; 7, с. 13–25]. Разумеется, это преувеличение. Многообразие тем русской литературы никак не исчерпывается социально-политической проблематикой. Критика «революционно-демократического» подхода к литературе широко представлена как дореволюционных, так и эмигрантских и современных исследованиях [6, с. 84–115; 15, с. 13–51].

Однако нельзя не согласиться, что начиная с 1840-х гг., литература и литературная критика стали одним из основных способов политического участия граждан в жизни общества⁴. Выявление особенностей социально-политической мысли в литературе и критике – задача текстологического анализа [11, с. 121–122, 124–125]. Актуальность этого направления политической текстологии, особенно применительно к русской художественной литературе, не вызывает сомнений, если учитывать то колоссальное влияние, которое литература оказывала на российскую политическую реальность⁵.

² Герцен А. И. О развитии революционных идей в России // Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 т. Т. 7. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 199.

³ Чернышевский Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 3. М.: Гослитиздат, 1947. С. 303.

⁴ Подробнее см.: 12, с. 129–134.

⁵ О литературоцентризме русской социально-политической мысли см.: 10; 16, с. 536–546;

ЧЕТЫРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЛОВА «ОБЛОМОВЩИНА»

В 1860-е гг. слово «обломовщина», благодаря своей необыкновенной популярности, вошло в «Толковый словарь» В.И. Даля, где определялась четырьмя значениями: «Обломовщина, – писал Даль, – усвоено из повести Гончарова: <1> русская вялость, лень, косность; <2> равнодушие к общественным вопросам, требующим дружной деятельности, бодрости, решимости и стойкости; <3> привычка ожидать всего от других, а ничего от себя; <4> непризнание за собой никаких мирских обязанностей, по пословице: *на других надеется как на Бога, а на себя, как на черта*»⁶.

После прочтения этого определения, кажется, уже нет необходимости тратить время, занимаясь историей восприятия романа «Обломов» во второй половине XIX в. Несмотря на то, что словарь Даля не является нормативным (это всячески подчёркивалось лингвистами), что за некоторую «вольность» в подборе лексем и их толковании Даля критиковали уже современники [см.: 13, с. 883–903; 4, с. 3–12; 17, с. 16–18], мнение «стихийного большинства», которое пытался уловить составитель «Толкового словаря живого великорусского языка», понятно: «обломовщина», скорее, – общественное зло, а Обломов, скорее, – отрицательный персонаж «русской жизни».

Но как пишет С. А. Васильева: «Такие толкования обломовщины не могли быть объяснены только текстом Гончарова, они значительно шире» [2, с. 229]. И, правда, опираясь на роман, мы можем говорить, что понятию «обломовщина» подходит первое определение Даля и третье, то есть «русская вялость, лень, косность» и «привычка ожидать всего от других». Обломов ленив и безынициативен. Однако вызывает сомнение формулировка четвёртого значения: «непризнание за собой никаких мирских обязанностей», то есть общественных или гражданских обязанностей, например, служить.

Действительно, в романе вскользь упоминается о студенческом замысле Обломова «служить, пока станет сил, потому что России нужны руки и головы для разработывания неистощимых источников»⁷. Но потом этот гражданский пафос уходит совсем. Призывая Обломова к деятельности, Штольц напоминает ему о незаконченных переводах и непрочитанных книгах, о его мечтах объездить Европу и полюбоваться шедеврами живописи и архитектуры. На вопрос Обломова, для чего жить, Штольц отвечает: «Для самого труда, больше ни для чего. Труд – образ, содержание, стихия и цель жизни»⁸. То есть, говоря слово «обломовщина», Штольц осуждает отсутствие какой-либо деятельности, и никакого гражданского содержания в это слово не вкладывает.

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 ч. Ч. 2. М., 1862. С. 1175.

⁷ Гончаров И. А. Обломов // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Т. 4. СПб.: «Наука», 1998. С. 180.

⁸ Гончаров И. А. Обломов // Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Т. 4. СПб.: «Наука», 1998. С. 182.

Кроме «мирских обязанностей» ещё большее недоумение вызывает второе значение слова «обломовщина»: «равнодушие к общественным вопросам, требующим дружной деятельности». Откуда у Даля появляются эти «вопросы» и «дружная деятельность»? Откуда вообще понятие «обломовщина» черпает так много дополнительных значений?

Прежде всего, из статьи Добролюбова «Что такое обломовщина?», которую исследователи считают наиболее ярким образчиком «реальной» критики [см.: 3, с. 152–154]. В этой статье Добролюбов в очередной раз ушёл от текста романа, чтобы говорить о «явлениях самой жизни», отталкиваясь от романа. И в самом начале заявил, что в истории «добрака-ленивца» Обломова «сказалось новое слово нашего общественного развития <...>. Слово это – обломовщина; оно служит ключом к разгадке многих явлений русской жизни, и оно придаёт роману Гончарова гораздо более общественного значения, нежели сколько имеют все наши обличительные повести»⁹.

Обломова Добролюбов, наряду с Онегиным, Печориным, Бельтовым и Рудиным, включил в категорию «лишних людей», зараженных болезнью целого поколения – «обломовщиной», причина которой в крепостном праве, отсутствии свободы, судов и т. д. И нарисовал в своей статье метафорическую картину, в которой такие «лишние» или «передовые» люди, как их называет Добролюбов с иронией, забираются на дерево в дремучем лесу, под которым подразумевается русская жизнь, чтобы «указать всем путь», садятся на нём поудобнее, отдыхают и «ничего не делают для общей пользы <...>; стоящие внизу сами, без их помощи, должны прорубать и расчищать себе дорогу по лесу»¹⁰. Толпа просит «передовых» людей спуститься и помочь «общей работе». «Но передовые люди опять повторяют прежние фразы о том, что надо высматривать дорогу, а над расчисткой трудиться нечего. – Тогда бедные путники видят свою ошибку и, махнув рукой, говорят: “Э, да вы все обломовы!” И затем начинается деятельная, неутомимая работа: рубят деревня, делают из них мост на болоте, образуют тропинку, бьют змей и гадов, попавшихся на ней, не заботясь более об этих умниках, об этих сильных натурах, печоринных и рудинных, на которых прежде надеялись, которыми восхищались»¹¹.

По всей вероятности, именно этот рассказ послужил источником дополнительного понимания слова «обломовщина», которое сформулировано Далем. Здесь появляется равнодушие к общественным вопросам, требующим

⁹ Добролюбов Н. А. Что такое обломовщина? // Роман И. А. Гончарова «Обломов» в русской критике: сборник статей / сост., авт. вступ. статьи и комментариев Отрадин М. В. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 40–41.

¹⁰ Добролюбов Н. А. Что такое обломовщина? // Роман И. А. Гончарова «Обломов» в русской критике: сборник статей / сост., авт. вступ. статьи и комментариев Отрадин М. В. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 57.

¹¹ Добролюбов Н. А. Что такое обломовщина? // Роман И. А. Гончарова «Обломов» в русской критике: сборник статей / сост., авт. вступ. статьи и комментариев Отрадин М. В. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 57–58.

дружной деятельности, бодрости, решимости и стойкости: «Не у Гончарова, а у Добролюбова герои поставлены перед выбором: включиться в общественно полезную деятельность или остаться в стороне, предоставив черную работу другим. Гончаров своего героя перед таким выбором не ставит» [2, с. 231]. Главный судья Облова, Штольц, в романе готов был удовлетвориться любой деятельностью своего друга, для Добролюбова же важен только общественно полезный труд.

«ПОЛЕЗНАЯ» КНИГА

Основная идея статьи Добролюбова состояла в том, чтобы показать, что «обломовщина» совершенно несовместима с общественными задачами современного момента, которые требуют «новых людей» – деятельных, с разумными потребностями, которые отвечают личной и общественной выгоде. Как пишет А. В. Вдовин: «Добролюбов настолько увлекся разоблачением обломовщины, что идет прямо против текста романа – утверждает, что Штольц и Ольга глубоко заблуждаются, видя в Илье Ильиче “золотое сердце”» [см.: 3, с. 152–153]. Добролюбов, правда, предупреждал, что не будет касаться в своей статье художественной составляющей романа и авторского замысла, согласно которому Обломов – персонаж двойственный, но без сомнения обладающий многими положительными качествами. Добролюбова это мало интересует, его статья – повод поговорить о социальных проблемах. И такая трактовка «Обломова» показывает, что «Добролюбов был убежден: будущее уже существует, но скрыто в ужасной реальности. Задача “реального критика” – распознать признаки грядущего и рассказать о них прогрессивной публике» [3, с. 153]. Гончаров, с этой точки зрения, написал «полезный» роман, потому что ярко показал болезнь общества – «обломовщину», а Добролюбов, в свою очередь, доказал «положительный» тезис, что «обломовщина» будет побеждена «новыми людьми», которые скоро появятся.

Таким образом, с самого начала своего бытования роман «Обломов» часто воспринимался читателями своего времени, да и более поздними читателями, в непосредственной спайке с работой Добролюбова «Что такое обломовщина?». Причём границы между художественным и критическим текстом в общественном сознании были размыты. Надо сказать, что в этом есть заслуга не только Добролюбова и советских литературоведов, представлявших деятелей «революционно-демократической» критики в качестве главных властителей дум середины и второй половины XIX века, но и самого Гончарова, написавшего в 1879 г. статью «Лучше поздно, чем никогда», в которой он предпринял анализ своих сочинений и попытался объяснить свои авторские задачи. «Я не остановлюсь долго над “Обломовым”, – писал он там. – В свое время его разобрали, и значение его было оценено и критикой, особенно в лице Добролюбова»¹². Историки литературы до сих пор спорят, зачем Гонча-

¹² Гончаров И. А. Лучше поздно, чем никогда: (Критические заметки) // Гончаров И. А. Собрание

ров так легко согласился с выводами Добролюбовым и редуцировал тем самым свой философский роман-притчу к социальной проблематике, хорошо понимая, что критик писал рецензию не на Обломова, а по поводу Обломова, решая тем самым, в целом, чуждые ему социально-политические задачи. Наверное, Гончарова подкупила оценка романа Добролюбовым, признание его «высокого общественного значения». В письме к Анненкову от 20 мая 1859 г. он писал: «Впрочем, может быть, я пристрастен к нему (Добролюбову. – Б.П.), потому что статья вся – очень в мою пользу»¹³.

Как бы там ни было, в 1859 г., после выхода романа «Обломов», несколько рецензентов, включая влиятельного критика А. В. Дружинина, не отрицая негативных сторон «обломовщины», следуя духу романа, признавали за ней много положительного. «Русская обломовщина, так, как она уловлена г. Гончаровым, – писал Дружинин, – во многом возбуждает наше негодование, но мы не признаем её плодом гнилости или растления. В том-то и заслуга романиста, что он крепко сцепил все корни обломовщины с почвой народной жизни и поэзии – проявил нам ее мирные и незлобивые стороны, не скрыв ни одного из ее недостатков»¹⁴. Не смотря на это, у Даля «обломовщина» не трактуется как «незлобивость», или «поэзия народной жизни», в «Толковом словаре» – только негативные ее характеристики, на которых акцентировал внимание Добролюбов. «Многие поколения русских читателей воспринимали “Обломова” по Добролюбову» [9, с. 5], – писал исследователь творчества Гончарова М. В. Отрадин.

«ВРЕДНАЯ» КНИГА

Важным фактом, имеющим непосредственное отношение к истории восприятия социально-политической проблематики романа, было то, что другой критик «революционно-демократического» направления, Н. Г. Чернышевский, рецензии на роман «Обломов» не написал. В этой ситуации молчание красноречивее слов. Откликнувшийся практически на все литературные и социально-политические события, писавший, по подсчетам С. А. Рейсера, около шести печатных листов в месяц – «темп ни с чем не сравнимый и неслыханный в истории литературы» [14, с. 794], Чернышевский на главный роман 1859 г. не отреагировал вообще. В «Автобиографии», которую Чернышевский писал в Петропавловской крепости летом 1863 г., сразу после окончания работы над романом «Что делать?», сохранилось указание о его смутном намерении написать рецензию на роман Гончарова: «Я до сих пор

сочинений : в 8 т. Т. 8. Статьи, заметки, рецензии, автобиографии, избранные письма. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 78.

¹³ Гончаров И. А. Письмо Анненкову П. В., 20 мая 1859 г. Петербург // Гончаров И. А. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 8. Статьи, заметки, рецензии, автобиографии, избранные письма. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955. С. 323.

¹⁴ Дружинин А. В. «Обломов». Роман И. А. Гончарова. Два тома. СПб., 1859 // Роман И.А. Гончарова «Обломов» в русской критике : сборник статей / сост., авт. вступ. статьи и комментариев Отрадин М. В. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 121.

прочел полторы из четырех частей “Обломова” и не полагаю, чтобы прочитал когда-нибудь остальные две с половиною, – разве опять примусь [за] рецензии, тогда поневоле прочту и буду хвалиться этим, как подвигом»¹⁵. Рецензию он так и не написал. И слова о «подвиге» в «Автобиографии» кажутся самыми важными. Чернышевскому было скучно читать «Обломова».

Исследователи Гончарова, когда речь идет об оценке критиком романа, приводят фразу из повести Чернышевского «История одной девушки» (1871), которая сводится к констатации, что Гончаров «не понимал смысла картин, которые изображал»¹⁶. А. И. Гродецкая в статье «О рецензии на “Обломова” не написанной Чернышевским» показала, в каком контексте Чернышевский высказал этот уничтожающий приговор [см.: 5, с. 148–149].

Дело в том, что повесть Чернышевского окончена не была и при жизни не публиковалась. Более того, процитированное высказывание содержалось в рамочной части повести, предшествующей основным событиям, от которой Чернышевский отказался и в рукописи вычеркнул. Эта зачеркнутая часть оформлена как литературный вечер, на котором звучат несколько голосов, но основной спор происходит между «молодым человеком в золотых очках» по фамилии Благодатский и романистом Онуфриевым, за которыми стоят, по собственным комментариям Чернышевского, – Добролюбов и Гончаров.

И вот, в пылу дискуссии, Благодатский обвиняет Онуфриева в том, что он – писатель «с ретроградными тенденциями». «Вы причисляете меня к ним? – удивляется Онуфриев. – Но кто же хвалил мой роман?». И далее Чернышевский даёт слово Добролюбову для объяснений: «Не в первый и не в последний раз, – говорит Благодатский, – я выставляю в произведениях нашей литературы мысли, которых не было в головах авторов. Что же делать? – обязанности критики – объяснять произведение людям, которые не понимают его, и не вина критика, если в число этих людей попадает иногда и автор. Не каждый умеет написать то, что хочет; иной, например, восхищается лежанием на боку; разберёшь его панегирик заспанному ленивцу, и публика, и сам он увидит, что тунеядство и сон не особенная добродетель; довольно этого; критик не обязан угощать публику своими соображениями о лице автора и домашними дрызгами о том, что автор не понимал смысла картин, которые изображал». К последней фразе Чернышевский делает примечание: «Само собою, это место, относящееся к Обломову и статье Добролюбова о нем, должно выбросить, если автор Обломова ведет себя честно»¹⁷.

¹⁵ Чернышевский Н. Г. Из автобиографии // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1939. С. 634.

¹⁶ Чернышевский Н. Г. <Приложения>. 1. К повести «История одной девушки» // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 13. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. С. 872.

¹⁷ Чернышевский Н. Г. <Приложения>. 1. К повести «История одной девушки» // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 13. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. С. 872.

Из этой большой цитаты можно сделать вывод, что не он, а скорее, хваливший «Обломова» Добролюбов считал, что Гончаров «не понимал смысла картин, которые изображал». Вполне возможно, что Чернышевский думал о нем иначе и полагал, что Гончаров, этот писатель с «ретроградными тенденциями», написал опасный для общества роман, в котором показал симпатичного лежебоку-Обломова и уютную «обломовщину».

Похожим образом отличалась реакция Добролюбова и Чернышевского на «Семейную хронику» С. Т. Аксакова, вышедшую тремя годами раньше романа Гончарова. Первый попытался убедить читателей «Современника», что Аксаков помимо своей воли написал антикрепостническую книгу, а Чернышевский увидел в «Семейной хронике» славянофильское сочинение, идеализирующее патриархальный быт.

Кроме того, Чернышевскому было скучно читать «Обломова». И можно догадаться, почему. Сложно представить в русской литературе более противоположные романы, чем роман «Что делать?» и «Обломов», который можно назвать пособием, как не делать ничего. Полный надежд на активную деятельность *новых* людей, Чернышевский, наверное, читал «Обломова» как очередной бесконечно длинный русский роман бесплодных мытарств *лишнего* человека с его несостоявшейся любовью и судьбой. Может, вполне правдивый и даже разоблачительный, но Чернышевскому в этот период хотелось уже не разоблачать пороки русской жизни, а утверждать альтернативу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреевич (Соловьев Е.А.) Опыт философии русской литературы. СПб.: Знание, 1909. 376 с.
2. Васильева С. А. Что такое «обломовщина»? // Обломов: константы и переменные : Сборник научных статей / сост. С. В. Денисенко. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 229–235.
3. Вдовин А. В. Добролюбов: разночинец между духом и плотью. М.: Молодая гвардия, 2017. 298 [б] с.
4. Гак В. Г. Словарь В. И. Даля в свете типологии словарей // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 3–12.
5. Гродецкая А. И. О рецензии на «Обломова» не написанной Чернышевским // Обломов: константы и переменные : Сборник научных статей / сост. С.В. Денисенко. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 148–154.
6. Есаулов И. А. Революционно-демократическая мифология и понимание русской литературы // Есаулов И. А. Пасхальность русской словесности. М.: Кругъ, 2004. 560 с.
7. Иванов-Разумник Р.В. История русской интеллигенции. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX века. 3-е изд. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 лин., 28., 1918. 414 с.
8. Кропоткин П.А. Лекции по истории русской литературы. М.: Common place, 2016. 374 с.
9. Отрадин М. В. «Обломов» в зеркале времени // Роман И. А. Гончарова

«Обломов» в русской критике : сборник статей / сост., авт. вступ. статьи и комментарии Отрадин М.В. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 3–20.

10. Перевезенцев С. В., Ширинянец А. А. Страницы русского «хранительства»: литература и политика // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/781> (дата обращения: 03.03.2019).

11. Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: материалы круглого стола / Андерсон К.М., Артамонова Ю.Д., Бойцова О.Ю., Вархотова В.А., Гуторов В.А., Ермашов Д.В., Зоткин А.А., Козиков И.А., Котов Б.С., Мартыненко Н.П., Мырикова А.В., Перевезенцев С.В., Прокудин Б.А., Сетов Н.Р., Пучнина О.Е., Чанышев А.А., Ширинянец А.А. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 4. С. 110–136.

12. Прокудин Б. А. Политический характер русской литературы // SCHOLA-2012 : Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. М.: «Социально-политический Мысль», 2013. С. 129–134.

13. Пыпин А. Н. По поводу «Толкового словаря» Даля // Вестник Европы. 1873. № 12. С. 883–903.

14. Рейсер С. А. Некоторые проблемы изучения романа «Что делать?» // Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. Л.: Наука, 1975. С. 782–833.

15. Хализев В. Е. Спор об отечественной классике в начале XX века // Ценностные ориентации русской классики. М.: Гнозис, 2005. 432 с.

16. Ширинянец А. А. О специфике истории социально-политической мысли России // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления : Материалы международной научной конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. М.: РОССПЭН, 2011. С. 536–546.

17. Эпштейн М. Н. Словарь В. Даля как объективный и проективный // Первое сентября. Русский язык. 2014. № 12. С. 16–18.

REFERENCES

1. Andreevich (Solov'ev E.A.) *Opyt filosofii russkoi literatury* [The experience of the philosophy of Russian literature]. St. Petersburg, Znanie Publ., 1909. 376 p.

2. Vasil'eva S. A. [What is "oblomovshchina"?]. In: Denisenko S. V., comp. *Obломov: konstanty i peremennye : Sbornik nauchnykh statei* [Obломov: constants and variables : Collection of scientific articles]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011. pp. 229–235.

3. Vdovin A. V. *Dobrolyubov: raznochinets mezhdu dukhom i plot'yu* [Dobrolyubov: raznochinets between spirit and flesh]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2017. 298 [6] p.

4. Gak V. G. [V. I. Dahl's Dictionary in the light of typology of dictionaries]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics], 2001, no. 3, pp. 3–12. 5. Grodet'skaya A. I. [On the review of "Obломov" unwritten by Chernyshevsky]. In: Denisenko S. V., comp. *Obломov: konstanty i peremennye : Sbornik nauchnykh statei* [Obломov: constants and variables : Collection of scientific articles]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011, pp. 148–154.

6. Esaulov I. A. [Revolutionary democratic mythology and understanding of the Russian literature]. In: Esaulov I. A. Paskhal'nost' russkoi slovesnosti [Pashernate of the Russian literature]. Moscow, Krug" Publ., 2004. 560 p.
7. Ivanov-Razumnik R.V. *Istoriya russkoi intelligentsii. Individualizm i meshchanstvo v russkoi literature i zhizni XIX veka* [The history of the Russian intelligentsia. Individualism and philistinism in Russian literature and life of the XIX century]. St. Petersburg, Printing House of M. M. Stasyulevich, Vasilyevsky Island, 5th line, 28, 1918. 414 p.
8. Kropotkin P.A. *Lektsii po istorii russkoi literatury* [Lectures on the history of the Russian literature]. Moscow, Common place Publ., 2016. 374 p.
9. Otradin M. V. ["Oblomov" in the mirror of time]. In: Otradin M.V. comp. *Roman I. A. Goncharova «Oblomov» v russkoi kritike : sbornik statei* [Novel "Oblomov" by I.A. Goncharov in Russian criticism: a collection of articles]. Leningrad, Publishing house of Leningrad University Publ., 1991. pp. 3–20.
10. Perevezentsev S. V., Shirinyants A. A. [Pages of the Russian "keeping practices": literature and politics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2016, no. 4. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/781> (accessed: 03.03.2019)
11. Anderson K.M., Artamonova Yu.D., Boitsova O.Yu., Varkhotova V.A., Gutov V.A., Ermashov D.V., Zotkin A.A., Kozikov I.A., Kotov B.S., Martynenko N.P., Myrikova A.V., Perevezentsev S.V., Prokudin B.A., Setov N.R., Puchnina O.E., Chanyshev A.A., Shirinyants A.A. [Political textual criticism as a science and academic discipline: materials of the round table]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science], 2014, no. 4, pp. 110–136.
12. Prokudin B. A. [The political character of Russian literature]. In: *SCHOLA-2012 : Sbornik nauchnykh statei fakul'teta politologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova* [SCHOLA-2012 : Collection of scientific articles of the faculty of political science of Moscow State University named after M. V. Lomonosov]. Moscow, «Sotsial'no-politicheskaya MYSL» Publ., 2013. pp. 129–134.
13. Pypin A. N. [Regarding "Explanatory dictionary" Dahl]. In: *Vestnik Evropy* [European Bulletin], 1873, no. 12, pp. 883–903.
14. Reiser S. A. [Some problems of the study of the novel "What to do?"] *Chernyshevsky N. G. Chto delat'? Iz rasskazov o novykh lyudyakh* [Chernyshevsky N. G. What to do? From stories about new people]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, pp. 782–833.
15. Khalizev V. E. [The dispute about the national classics in the early XX century]. In: *Tsennostnye orientatsii russkoi klassiki* [The value orientations of Russian classics]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 432 p.
16. Shirinyants A. A. [About the specifics of the social and political thought of Russia]. In: *Obshchestvennaya mysl' Rossii: istoki, evolyutsiya, osnovnye napravleniya : Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 28–29 oktyabrya 2010 g.* [Public opinion in Russia: the origins, evolution, main directions : Materials of international scientific conference. Moscow, October 28-29, 2010]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, pp. 536–546.
17. Epstein M. N. [V. Dahl's Dictionary as an objective and projective]. In: *Pervoe sentyabrya. Russkii yazyk* [The first of September. Russian language], 2014, no. 12, pp. 16–18.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 03.04.2019

Статья размещена на сайте: 24.06.2019

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00344 «Историко-политическое измерение корпуса текстов русской художественной литературы второй половины XIX в.».

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 18-311-00344 «Historical and political dimension of the corpus of texts of Russian fiction literature of the XIX century».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прокудин Борис Александрович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; e-mail: probor@bk.ru

Boris A. Prokudin – PhD in Political Sciences, associate professor at the Department of History of Socio-Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University; e-mail: probor@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Прокудин Б. А. Н. А. Добролюбов и Н. Г. Чернышевский о романе И.А. Гончарова «Обломов»: историко-политологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Prokudin B. A. Controversy between Nikolay Dobrolyubov and Nikolay Chernyshevsky about the novel “Obломov” by Ivan Goncharov: historical and political analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru